

— ...Я не знаю, — Цзян Пэйи слегка покачал головой. — У нас сейчас нет никакой информации о Кунью, даже Лао Сань и его люди исчезли без следа. Я давно с ним имел дело, и Кунью — человек крайне осторожный, с сильным чувством противодействия слежке. Если он сам не покажется, мы его не найдем.

— Вот уж действительно, в этом захолустном городе Чунгуан скрываются настоящие драконы и тигры, — с ноткой восхищения произнес Линь Фэйши. — Раньше я только слышал о грязных делах Черного Грифа, но не думал, что однажды столкнусь с ним лицом к лицу.

— Нечего ждать, Кунью — холонокровный и безжалостный сумасшедший, для него человеческая жизнь — это сорняк и грязь. Он никогда не боится идти до конца, и каждый бой с ним был крайне жестоким, независимо от исхода, — Цзян Пэйи с горькой усмешкой добавил. — Мы думали, что это идеальная ловушка, но оказалось, что нас самих вели за нос. Это просто...

Линь Фэйши подхватил его мысль:

— Нас расставили как шахматные фигуры.

Цзян Пэйи холодно взглянул на него.

Линь Фэйши быстро сменил тему:

— Кстати, ты тогда говорил, что это за история с анчаром?

— Я уже рассказывал тебе, что у меня был коллега, который ослеп из-за сока анчара. Виновником этого был подчиненный Черного Грифа, — объяснил Цзян Пэйи. — Из-за появления анчара я сначала подумал, что смерть Мяо Чэнжэня — это дело рук Черного Грифа, и даже заподозрил, что Кунью мог не умереть. Но потом появился Шачжоу, и я решил, что это просто совпадение.

В то время они были уверены, что Кунью погиб, прыгнув с утеса. Без твердых доказательств мысль о том, что кто-то может воскреснуть из мертвых, казалась абсурдной.

Линь Фэйши на мгновение замолчал:

— К счастью, обошлось без жертв, и эта неудача не так уж страшна. Я всегда верил, что добро и зло в конце концов получают свое. Осенние кузнечики недолго прыгают.

Цзян Пэйи с легкой иронией ответил:

— Будем надеяться.

Операция против местного наркобарона временно завершилась провалом, и продолжать ее было крайне сложно. Казалось, что в воздухе витают невидимые глаза, следящие за каждым движением Цзян Пэйи. Кунью, должно быть, знал его характер досконально, чтобы так искусно его обмануть. Это чувство вызывало ледящий холод в спине.

В последнее время в городское управление не поступало новых сообщений о преступлениях — за исключением убийства, которое оказалось в «серой зоне» между районами, где никто не хотел брать ответственность. Мелкие инциденты обычно не доходили до городского управления, и только крупные дела в Чунгуане передавались в их ведение.

Поэтому будни следователей были похожи на работу дизайнера: в отсутствие дел они скучали,

а когда появлялось дело, работали день и ночь. Цзян Пэйи, не имея дел, решил просмотреть старые нераскрытые дела, которые по разным причинам остались нерешенными.

Линь Фэйши, когда у него были дела, часто занимался не своим делом, а в свободное время и вовсе не торопился работать. Под пристальным взглядом «надзирателя» Цзян Пэйи он открыто лежал на диване, играя с интернет-пользователями в «Фэйхуалин».

Он отправил строку «Цвета восточных деревьев начинают колебаться», и, когда соперник не ответил в течение 15 секунд, система засчитала победу Линь Фэйши и автоматически подобрала нового игрока для вызова.

Линь Фэйши закрыл поиск и, повернув голову, посмотрел на Цзян Пэйи:

— Слушай, Цзян, ты уже целое утро читаешь. Не скучно?

Цзян Пэйи взглянул на него сквозь стекла очков.

— Все равно скоро конец рабочего дня, давай сыграем в Фэйхуалин, — предложил Линь Фэйши.

Цзян Пэйи взглянул на часы и, почувствовав усталость, спокойно сказал:

— Как играть?

Линь Фэйши сел и поманил его к себе:

— Правила просты. Система даст тебе слово, например «осень», и тебе нужно ввести строку стихотворения с этим словом. Все стихи должны быть уникальными, и тот, кто первым не сможет ответить, проигрывает.

Цзян Пэйи сомневался:

— Я давно не читал стихи.

— Ничего страшного, я помогу. Ты печатай, а я буду подсказывать, — сказал Линь Фэйши. — Я сейчас ведущий, и пока я онлайн, меня будут вызывать. Просто начни игру.

Цзян Пэйи взял его телефон и начал игру. Слово было «страна».

Соперник первым написал:

«Страна разрушена, горы и реки остались».

Линь Фэйши, не задумываясь, ответил:

— «Красные бобы растут в южной стране».

Цзян Пэйи одной рукой ввел текст, и система подтвердила, что стих существует. Теперь очередь была за соперником.

Сначала стихи были знакомыми, но постепенно становились все более редкими, и Цзян Пэйи даже не слышал о них. В конце концов, Линь Фэйши закончил строкой «Священное правление тысячи весен, и все страны поклоняются», — и соперник не смог ответить.

Цзян Пэйи взглянул на статистику: они обменялись более чем семьдесятю строками стихов.

— Эх, хочется проиграть, но никто не может меня обыграть, — Линь Фэйши вздохнул, подперев подбородок рукой. — Ничего не поделаешь, быть непобедимым — это так скучно.

Цзян Пэйи был удивлен его мастерством в этом несерьезном занятии:

— Как ты знаешь так много стихов?

Линь Фэйши с гордостью ответил:

— Раньше моя мама мечтала сделать из меня великого человека в области классической литературы. В детстве она заставляла меня учить стихи, и в нашем доме были только полные собрания стихов Тан и Сун. Она чуть не засунула меня туда. Но, к сожалению, я свернул с пути и не оправдал ее ожиданий.

Цзян Пэйи хотел что-то сказать, но в этот момент в комнату ворвался следователь, крича:

— Капитан Цзян, капитан Линь, случилось что-то ужасное!

Линь Фэйши чуть не рассмеялся, услышав эту фразу, но сдержался и спокойно сказал:

— Не волнуйся, говори медленно.

Молодой полицейский выпалил, как из пулемета:

— Вот в чем дело! Когда капитан Чжао был еще с нами, мы расследовали дело о двух убийствах, совершенных одним и тем же преступником. Методы были крайне жестокие. Позже подозреваемый был арестован, но сначала он отказался признавать вину — он убил мужчину и женщину за два дня, и тогда партнеры жертв были на месте преступления, но их не убили, а только довели до сумасшествия. Мы нашли двух свидетелей и обнаружили орудие убийства в доме подозреваемого, но на нем уже не было следов крови.

— Благодаря показаниям свидетелей, преступник быстро признал свою вину и подробно рассказал о преступлениях. Для нас дело было закрыто, и его передали в прокуратуру. Прокуратура подтвердила, что факты преступления ясны, и сегодня дело было передано в суд.

Цзян Пэйи почувствовал неладное:

— И что случилось?

— Этот убудок в суде внезапно отказался от своих показаний! — полицейский был вне себя от гнева, его лицо стало зеленым, как лук, а волосы встали дыбом. — Он заявил, что мы выбили из него признание под пытками, и он вынужден был признать несуществующую вину. Прокурор связался со свидетелями, чтобы перепроверить показания, но они, как будто сговорились, вдруг заявили, что ничего такого не было!

— Когда мы расследовали это дело, главными доказательствами были показания свидетелей и длинный нож, найденный у него дома. Кроме того, сам преступник признал вину, так что дело было практически закрыто.

— Но теперь свидетели отказались от своих показаний, а преступник в суде несет чушь, и хотя на ноже есть его отпечатки пальцев, никто не может доказать, что он использовал этот нож для убийства. Теперь это дело стало очень сложным.

Цзян Пэйи спросил:

— А запись допроса сохранилась?

— Да, но если они найдут причину сказать, что мы, стремясь раскрыть дело, угрожали им и использовали незаконные методы, чтобы заставить их указать на преступника, нам нечего будет возразить, — следователь ответил с бледным лицом.

У автора есть что сказать:

Спасибо за комментарии и добавление в закладки!

Спасибо И Вэй Янь, Инь Инь, Тан Ань за щедрые пожертвования!

Спасибо за комментарии и добавление в закладки.

<http://bllate.org/book/17716/1655678>